

УДК 94(470.6)

UDC 94(470.6)

07.00.00 Исторические науки

Historical sciences

КРИЗИС ТРАДИЦИОННОЙ СЕМЬИ И ЭВОЛЮЦИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917 - 1920 ГГ.)

THE CRISIS OF THE TRADITIONAL FAMILY AND THE EVOLUTION OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS DURING THE CIVIL WAR (1917 - 1920 YY.)

Семенов Александр Альбертович
д.и.н., профессор

Semenov Aleksandr Albertovich
Dr.Sci.Hist., professor

РИНЦ SPIN-код: 1941-1648

SPIN-code: 1941-1648

Армавирский механико-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», Армавир, Россия

Armavir Institute of Mechanics and Technology (branch) of FSBEU HPE «Kuban State Technological University», Armavir, Russia

Данная статья посвящена исследованию тех социально-политических процессов, которые в годы Гражданской войны происходили в сфере существования российской семьи. Автор рассматривает характер внутрисемейных и социокультурных связей населения России в данный период, особенности процессов видоизменения и трансформации семейных ценностей, политику нового руководства страны, пришедшего к власти в октябре 1917г. в отношении традиционной российской семьи, анализирует причины попыток реформирования, постоянно предпринимаемых властью, в этой сфере жизни российского общества. Происходившие после Октябрьской революции 1917 г. в российском обществе изменения имели настолько глубокий характер, что вызвали к жизни мысли о том, должна ли вообще существовать семья как ячейка общества в ее традиционном виде или наступило время полного отрицания семейных ценностей, ликвидации семьи как особого социального института и формирования каких-то новых форм межполового взаимодействия мужчин и женщин в соответствии с изменившимися социальными условиями, таких форм, которые сделают их отношения более свободными и раскрепощенными в социальном плане. Новые декреты и законы, принятые после Октября 1917 г. большевистским правительством, способствовали трансформации всей системы семейных связей, они изменили саму основу существования прежней семьи и диктовали новую социальную реальность, в которой уже не было места ценностям прошлого. Все то, на чем базировалась традиционная семья в России, по сути отменялось и вводились новые нормы и правила семейной жизни, диктуемые представлениями большевистских идеологов о характере отношений между полами

The given article explores the political and social processes that were occurred in the Civil War in the sphere of existence of the Russian family. The author examines the nature of family and socio-cultural relations of the Russian population in this period, especially the processes of modification and transformation of family values, the policy of the new leadership came to power in October 1917 in traditional Russian family; he also analyzes the reasons of attempts of reforms permanently taken by the authorities in this sphere of life of the Russian society. The changes taking place after the October revolution of 1917 y. in the Russian society were so profound in nature that lead the thoughts of whether to exist at the family as a social unit in its traditional form or there has come the time of complete denial of family values, the elimination of the family as a special social institution or there comes a time of the formation of new forms of sexual interaction between men and women in accordance with the changed social conditions, such forms that will make their relationship more free and relaxed in social terms. New decrees and laws enacted after October 1917 y. by the Bolshevik government contributed to the transformation of the whole system of family ties; they changed the very basis of the existence of previous family and dictated a new social reality in which there was no place for the values of the past. Everything on what the traditional family was based in Russia, in fact was revoked and there came new norms and rules of family life dictated by the views of the Bolshevik ideologists about relations between the sexes

Ключевые слова: ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА,

Keywords: CIVIL WAR, FAMILY, REFORMS,

СЕМЬЯ, РЕФОРМЫ, БРАК, РЕВОЛЮЦИЯ, МАРРИАЖЕ, РЕВОЛЮТИОН, ПОУЕР, БОЛШЕВИК
ВЛАСТЬ, БОЛШЕВИСТСКАЯ ПАРТИЯ, PARTY, SOCIETY, VALUES, DAILY
ОБЩЕСТВО, ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ,
ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

Революция и Гражданская война, вслед за разрушением социальной, политической и экономической сфер повседневной человеческой жизни разрушили и привычный мир семейных ценностей, традиционную семью, которая существовала в России на протяжении столетий. Даже в этой, казалось бы, наиболее консервативной сфере общественной жизни в исследуемый период происходят значительные изменения, которые отражали характер и основную направленность развития социально-культурных процессов в российском обществе. «Пролетарская революция внесла значительные изменения в семейные отношения: она вместе с частной собственностью на средства производства подорвала и прежнюю форму семьи, тесно связанную с буржуазным строем» [1]. Революция открыла дорогу к построению семьи нового типа, которая была связана с изменением всех общественных устоев и модернизацией всей системы социальных связей. В этой новой системе общественно-политических координат не было места прежним семейным отношениям, основанным на традиционных представлениях о роли мужчины и женщины в структуре семейных связей.

Наступала эпоха так называемого освобожденного быта, в котором прежние обязанности и функции членов семьи уходили в прошлое, и возникала семья нового типа, являвшаяся ячейкой нового общества с полностью изменившимися социокультурными условиями существования. Так, Л.Д. Троцкий писал: «О чем отдельные энтузиасты не всегда складно мечтают, ныне – по части театрализации быта и ритмизации самого человека, – хорошо и плотно укладывается... в перспективу. Рационализовав, т. е. пропитав сознанием и подчинив замыслу свой хозяйственный строй, человек камня на камне не оставит в нынешнем

косном, насквозь прогнившем домашнем своем быту. Заботы питания и воспитания, могильным камнем лежащие на нынешней семье, снимутся с нее и станут предметами общественной инициативы и неистощимого коллективного творчества» [2]. Происходившие после Октябрьской революции 1917 г. в российском обществе изменения имели настолько глубокий характер, что вызывали к жизни мысли о том, должна ли вообще существовать семья как ячейка общества в ее традиционном виде или наступило время полного отрицания семейных ценностей, ликвидации семьи как особого социального института и формирования каких-то новых форм межполового взаимодействия мужчин и женщин в соответствии с изменившимися социальными условиями, таких форм, которые сделают их отношения более свободными и раскрепощенными в социальном плане.

Революционная действительность способствовала именно такой постановке данного вопроса. Обращалось внимание на то, что «свобода отношений между полами не противоречит идеологии коммунизма. Интересы трудового коллектива не затрагиваются тем, что брак носит краткосрочный или длительный характер... коммунистическое хозяйство упраздняет семью... семья утрачивает значение хозяйственной ячейки с момента перехода народного хозяйства в эпоху диктатуры пролетариата к единому производственному плану и коллективному общественному потреблению... должна быть признана не только бесполезной, но и вредной...» [3].

Новые декреты и законы, принятые после октября 1917 г. большевистским правительством, способствовали трансформации всей системы семейных связей, они изменили саму основу существования прежней семьи и диктовали новую социальную реальность, в которой уже не было места ценностям прошлого. Все то, на чем базировалась традиционная семья в России, по сути, отменялось и вводились новые нормы и правила семейной жизни, диктуемой представлениями

большевистских идеологов о характере отношений между полами. Теперь эти отношения определялись общим планом мирового переустройства, в соответствии с новыми революционными ценностями эпохи победившего социализма. Как отмечал В.И. Ленин в своей речи на Первом Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г., «источник буржуазной грязи, подавленности, приниженности – бракоразводный процесс – Советская власть уничтожила полностью. Скоро год, как существует совершенно свободное законодательство о разводе. Мы издали декрет, который уничтожил разницу в положении брачного и внебрачного ребенка и целый ряд политических стеснений...» [4]. Все это идеологическое и юридическое творчество новой власти привело к распаду системы традиционных семейных связей, обусловило возникновение разделительных линий в семье, способствовало появлению глубоких конфликтов и противоречий между ее членами.

В результате наметился конфликт поколений, который представлял собой настоящий раскол в ценностном и мировоззренческом плане, конфликт, который расшатывал семейные устои. Как отмечает А.И. Сыч, «между поколениями, которые теперь придерживались кардинально противоположенных взглядов на жизнь, разверзлась пропасть» [5]. Традиционно российская семья формировалась на определенной классовой, конфессиональной, этнокультурной основах. В российском обществе времени революции и Гражданской войны все перемешалось, социальные слои и классы, конфессиональные и этнические предпочтения отошли на задний план, все пришло в движение, и в сфере семейных отношений начался синтез самых разнообразных элементов. «Были подорваны традиции сословных, моноэтнических и моноконфессиональных браков, массовые миграции населения и динамика социальных ролей обусловили создание семей представителями различных социальных страт, уроженцами местностей, находившихся за тысячи

километров друг от друга» [6]. Существенно изменились традиционные роли в обществе мужчин и женщин. Если раньше семья всецело зависела от своего главы мужчины-кормильца, то теперь это ушло в прошлое, в годы гражданской войны нередко кормильцами в семье были не мужчины, которые теперь служили в разнообразных действующих армиях, а женщины, у которых было больше возможности для этого. «К осени 1917 года социальная структура российского общества претерпела значительные изменения по сравнению с довоенным временем. Война привела к значительному сокращению трудоспособного мужского населения. С одной стороны, это обусловило рост численности работающих женщин, с другой – вдовы и незамужние дочери превращались порой в единственных кормильцев своих семей, зависимость жены от мужа, взрослой дочери от отца как кормильца семьи ослабела» [7].

В этот период оказалась разорвана моральная и нравственная спайка членов семьи, этические представления ушли в прошлое, и на первое место ставилась задача выживания в тяжелых неблагоприятных условиях войны и разрухи. О моральных принципах в такой обстановке уже никто не думал, главное было выжить любой ценой. В.В. Сотников обращает внимание на то, что «к распаду семей приводили и моральные противоречия, когда мужья или сыновья, деморализованные многолетней войной, становились членами вооруженных банд, преступных групп. Подобные явления затрагивали и женщин. В голодном Крыму 1920 года и других районах страны, охваченных продовольственным кризисом, женщины из интеллигентных семей были вынуждены в ряде случаев идти на панель» [8]. Моральная и нравственная деградация общества доходили до немыслимого ранее уровня. Фактически у человека того времени не осталось никаких моральных норм и ограничений. Все те социальные действия, которые ранее были под строжайшим запретом, теперь стали

вполне обычными или даже обыденными. «Апофеозом социального кризиса стали случаи людоедства, в том числе внутри семей. Можно себе представить, как подобные вещи травмировали психику людей, в особенности детей, которые порой оказывались в самой гуще конфликтов и репрессивных акций. Вот выдержки из воспоминаний девочки младшего возраста о событиях из семьи, разделившейся в дни крымской эвакуации, отец которой сумел один выехать в Константинополь, а она с матерью и сестрой осталась в России: «Мы не заметили, что папа плакал, и потому мы думали, что ничего особенного нет, что папа скоро вернется, и мы заживем по-прежнему... С приходом большевиков все сразу вздрожало... Люди валялись на улицах, ели кошек, собак, лошадей и крыс, в нашем городе было 2 случая людоедства. Матери, сходявшие с ума, убивали своих детей и ели их... Мама служила в качестве уборщицы и прачки только за фунт хлеба» [9].

Кризис традиционной семьи наблюдался повсеместно. Большевики делали все, чтобы упразднить ее существование в прежнем виде и разорвать прочные, все еще существующие связи между ее членами. Для этого они издавали специальные декреты и законы. Однако и там, где не было революционной власти, кризис традиционной семьи также обострялся. Его разрушительное действие обуславливала сама реальность Гражданской войны, которая отрицала существовавшие веками ценности, и в которой человек терял привычные ориентиры и опорные символы сознания. В обстановке кровавого хаоса и экономической разрухи нельзя было сохранить в неприкосновенности те морально-нравственные ориентиры, которые были свойственны человеку в более спокойные периоды истории. С.А. Сотников отмечает, что «в период Гражданской войны кризис семьи наблюдался и на территориях, не контролировавшийся правительством большевиков. Во многих мемуарных источниках отмечен распад семей и появление множества «жриц любви» в

столицах белых правительств в Украине и Крыму, прежде всего, в Киеве и Ялте, в период их кратковременного процветания, в чем выразилось характерное для части обеспеченных слоев населения настроений «пира во время чумы» [10]. В обстановке, в которой каждый опасался за свою жизнь, сложно было сохранить лучшие человеческие качества, но все же некоторым это удавалось. Они предпринимали все возможные усилия, чтобы спасти членов своей семьи и оградить их от угрожавших им неприятностей и бед. В особенности это относилось к женщинам, некоторые из них оказывались верными своим моральным принципам и, казалось бы, уже не актуальным семейным ценностям. Так, «ученик третьего класса английской школы в Константинополе, находившийся в 1918 году в Терской области, вспоминал: «Явился к нам комиссар, который предлагал нам конфет и угрожал, только чтобы мы ему сказали, где наш отец, но мы хорошо знали, что его хотят убить и молчали, а маму поставили к стенке и угрожали убить ее, если она не скажет им, где отец, но она им ничего не сказала» [11].

В особенности такое поведение было характерно для женщин – жен военнослужащих; находясь в тылу, им нередко приходилось отвечать за службу своих мужей на фронте и их участие в гражданском вооруженном конфликте. Однако зачастую они и сами не были пассивными сторонними наблюдателями за происходящими событиями, а непосредственно участвовали в них. Это относилось и к военным действиям, в которых в тот момент женщины также принимали участие наравне со своими мужьями. Засухин Р.В. считает, что «даже в годы войны для женщин большую роль играли семейные отношения, многие устраивали на фронте свою личную жизнь. Зачастую сам факт участия женщины в междоусобном конфликте принимал семейные формы. Впервые в истории России именно в эпоху Гражданской войны присутствие женщин на фронте, участие их в боевых действиях перестало считаться чем-то

особым. Был преодолен психологический рубеж, определяющий женщину как хранительницу домашнего очага в отличие от мужчины – защитника этого очага. Именно активное участие женщин в революционных событиях и Гражданской войне явилось своеобразной «психологической подготовкой» и способствовало быстрому развитию эмансипации в 20-30-е годы и массовому вовлечению женщин в общественную жизнь постреволюционной России» [12].

Роль и место женщины в семье существенно менялись уже в период гражданского вооруженного конфликта и в первые годы советской власти. Большевики всячески пытались изменить ее предназначение в обществе. Они стремились освободить женщину от традиционной ее роли в семье и предоставить ей новые социальные возможности наравне с мужчинами, которых прежде она не имела. Так, В.И. Ленин отмечал, что «необходимо втянуть женщину в общественно-производительный труд, вырвать ее из «домашнего рабства», освободить ее от подчинения – оупляющего и принижающего – вечной и исключительной обстановки кухни, детской – вот главная задача. Это – борьба длительная, требующая коренной переделки и общественной техники нравов. Но эта борьба кончится полной победой...» [13].

«Освободить» женщину предполагалось посредством преобладания в ее жизни общественного коллективного сознания над семейным и индивидуальным. Новая роль семьи в обществе предполагала ее вторичность, второстепенность по отношению к коллективистским структурам большевистского общества-государства. «Возьмем женщину ... Только тогда она будет равноправна, когда освободится от многих семейных обязанностей и пут, а это достигается только при развитии и усовершенствовании, коллективных форм жизни, взаимоотношений и воспитания» [14]. Всему этому должна была способствовать новая

организация быта, которая избавит женщину от повседневных, рутинных бытовых обязанностей и проблем.

Теперь функцию их решения должно было взять на себя государство. Поэтому существование прежних форм организации быта, в том числе и связанных с обязанностями членов семьи, признавалось устаревшим, не имеющим социальной необходимости. Как, впрочем, и сами виды прежних семейных отношений, в которых женщина-жена и мать играла огромную роль. «Мы создадим образцовые учреждения, столовые, ясли, которые бы освободили бы женщину от домашнего хозяйства, учреждения эти, избавляющие женщин от положения домашней рабыни, возникают всюду, где только есть малейшая к тому возможность» [15]. Большевиками предполагалось сформировать новые формы семейных отношений, в которых их участники будут полностью освобождены от прежних социальных обязанностей и получат возможность для труда на благо всего общества.

Для этого признавалось необходимым разрушить прежнюю традиционную семью, поскольку она отвлекала индивида от выполнения своих социальных функций строителя нового мира, основанного на социалистических ценностях и идеологемах. Так, В.И. Ленин, характеризуя ситуацию в сфере семейных отношений тех лет, писал: «В жизни происходит мучительная борьба между еще только намечающимися новыми формами семьи, осложненными отсутствием соответствующих экономических предпосылок, но, тем не менее, настоятельно диктуемыми всей суммой изменений, внесенных в быт и психологию рабочего революцией, и между старой семьей, с ее закабалением женщины и индивидуалистическим воспитанием ребенка» [16]. Но у большевиков не всегда получалось навязать новые революционные ценности населению страны, в том числе и в области семейных отношений, многие оставались

сторонниками прежних форм общественной жизни и существования в рамках традиционной семьи.

Таким образом, в годы Гражданской войны происходило разрушение прежней традиционной семьи, существовавшей в России на протяжении столетий. В этот период существенно видоизменились те общественные ценности, которые были связаны с семейными отношениями и положением семьи в структуре социальных связей и координат. Во многом данные изменения определялись характером общественно-политических перемен, проходивших в тот период, степенью развития общественных отношений в конце XIX – начале XX веков, но все же главным фактором изменений была сама обстановка Гражданской войны со всеми ее многочисленными бедствиями: военными действиями, голодом, эпидемиями и т.д. В таких «пограничных» условиях повседневная жизнь человека подвергалась многочисленным опасностям и находилась под постоянной угрозой.

Все это не могло не привести к разрушению устойчивых семейных связей, к трансформации моральных и нравственных норм внутри российской семьи, к изменению социальных ролей, к новым формам существования самой семьи и брачно-половых отношений. Мощное влияние этих перемен на сферу существования семьи в годы Гражданской войны подтверждает и то, что на тех территориях, которые не управлялись большевистскими властями, также происходила девальвация традиционных семейных ценностей, а сама семья как общественный институт пережила процесс основополагающей трансформации, точно так же, как в тех областях, которые управлялись революционным большевистским правительством.

Однако новая власть оказала значительное влияние на характер трансформации традиционной семьи и всей системы ценностей, связанных с ней. Политика большевиков в данной сфере была направлена на

разрушение прежней семьи и ликвидацию семейных ценностей прошлого. Новая власть пыталась навязать обществу совершенно иные формы брачно-половых и семейных отношений, основанные на революционных идеологемах марксизма и ценностях новой исторической эпохи, в которой отрицались все традиционные формы организации общества, в том числе и семья.

В целом именно два этих фактора: ситуация общественно-политической модернизации и Гражданской войны, а также политика новой власти в сфере семейных отношений – и являлись определяющими в процессе всеобъемлющей трансформации традиционной семьи в этот переломный исторический период.

Все это привело к тому, что традиционные семейные нормы и ценности, а вместе с ними и традиционная семья фактически прекратили свое существование, и в обществе возникло совершенно иное понимание сути и характера брачно-семейных отношений и самого понятия семьи. Оно уже было связано с новыми общественно-политическими и социокультурными реалиями. Результатом данных процессов в годы Гражданской войны стало возникновение новых форм семейных отношений, которые отражали произошедшие общественные изменения и надолго закрепились в постреволюционное общество.

Литература

1. Партийная этика. Документы и материалы дискуссии 20-х гг. М., 1989. С. 236.
2. Троцкий Л. Д. Литература и революция. М., 1991. С. 194
3. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996. С. 259, 260. См. также: Коллонтай А.М. Новая мораль и рабочий класс. М., 1919; Она же. Семья и коммунистическое государство. – М., 1920; Она же. Любовь пчел трудовых. – М., 1923; и др.
4. Ленин В. И. Полное собрание соч. Т. 37. – М., 1974. С.185.
5. Сыч А. И. О некоторых социально-психологических последствиях первой мировой войны. /Вопросы истории. 2001. - №11-12. С. 112.
6. Профессиональные объединения российских юристов в эмиграции в 1920—1930-е годы: Дис...канд. ист.наук. – М., 2005. С. 128.

7. С.А. Сотников Семья и брак в период Гражданской войны в России в 1917–1922 годы: социальная специфика и ментальность. //Социальные институты и процессы.С.3-7. С.3-4.
8. История России (Гражданская война в России. 1917–1922): Учебно-методический модуль. – М., 2004. С. 299.
- 9.Минаев В.В. Российские города в 1917–1922 гг.: население, хозяйство, преступность // Гражданская война в России. 1917–1922. Лекции и учебно-методические материалы. – М., 2006. С. 371.
10. Сотников С.А. Семья и брак в период Гражданской войны в России в 1917–1922 годы: социальная специфика и ментальность. //Социальные институты и процессы.С.3-7. С.5.
11. Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы. Том 1. Так начиналось изгнание. 1920—1922 гг. Книга первая. Исход. – М., 1998. С. 125, 126.
12. Засухин Р.В. Гражданская война на Дону, Кубани и Ставрополье в 1918-1920 гг.: историко -антропологический аспект. Автореф. дисс. канд ист. наук. – Армавир, 2010.
13. Ленин В.И. Полное собрание соч. Т. 40. М., 1974. – С.193.
14. Партийная этика. Документы и материалы дискуссии 20-х гг. – М., 1989. С. 300.
15. Ленин В.И. Полное собрание соч. Т. 39. М., 1974. – С.202.
16. Партийная этика. Документы и материалы дискуссии 20-х гг. – М., 1989. С. 237.

References

1. Partijnaya ehtika. Dokumenty i materialy diskussii 20-h gg. М., 1989. S. 236.
2. Trockij L. D. Literatura i revolyuciya. М., 1991. S. 194
3. Politicheskie partii Rossii. Konec XIX – pervaya tret' НКН veka: EHnciklopediya. М., 1996. S. 259, 260. Sm. takzhe: Kollontaj A.M. Novaya moral' i rabochij klass. М., 1919; Ona zhe. Sem'ya i kommunisticheskoe gosudarstvo. – М., 1920; Ona zhe. Lyubov' pchel trudovyh. – М., 1923; i dr.
4. Lenin V. I. Polnoe sobranie soch. T. 37. – М., 1974. S.185.
5. Sych A. I. O nekotoryh social'no-psihologicheskikh posledstviyah pervoj mirovoj vojny. /Voprosy istorii. 2001. - №11-12. S. 112.
6. Professional'nye ob"edineniya rossijskikh yuristov v ehмиграции v 1920—1930-e gody: Dis...kand. ist.nauk. – М., 2005. S. 128.
7. S.A. Sotnikov Sem'ya i brak v period Grazhdanskoj vojny v Rossii v 1917–1922 gody: social'naya specifika i mental'nost'. //Social'nye instituty i processy.S.3-7. S.3-4.
8. Istoriya Rossii (Grazhdanskaya vojna v Rossii. 1917–1922): Uchebno-metodicheskij modul'. – М., 2004. S. 299.
- 9.Минаев В.В. Rossijskie goroda v 1917–1922 gg.: naselenie, hozyajstvo, prestupnost' // Grazhdanskaya vojna v Rossii. 1917–1922. Lekcii i uchebno-metodicheskie materialy. – М., 2006. S. 371.
10. Sotnikov S.A. Sem'ya i brak v period Grazhdanskoj vojny v Rossii v 1917–1922 gody: social'naya specifika i mental'nost'. //Social'nye instituty i processy.S.3-7. S.5.
11. Russkaya voennaya ehмиграция 20–40-h godov. Dokumenty i materialy. Tom 1. Tak nachinalos' izgnan'e. 1920—1922 gg. Kniga pervaya. Iskhod. – М., 1998. S. 125, 126.
12. Zasukhin R.V. Grazhdanskaya vojna na Donu, Kubani i Stavropol'e v 1918-1920 gg.: istoriko -antropologicheskij aspekt. Avtoref. diss. kand ist. nauk. – Armavir, 2010.
13. Lenin V.I. Polnoe sobranie soch. T. 40. М., 1974. – S.193.

14. Partijnaya ehtika. Dokumenty i materialy diskussii 20-h gg. – M., 1989. S. 300.
15. Lenin V.I. Polnoe sobranie soch. T. 39. M., 1974. – S.202.
16. Partijnaya ehtika. Dokumenty i materialy diskussii 20-h gg. – M., 1989. S. 237.